

УДК 141.412

К ВОПРОСУ ОБ ТВАРНОЙ ПРИРОДЕ ИИСУСА ХРИСТА В УЧЕНИИ АРИЯ

Воробьев Д.В.

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: nnspu@nnspu.ru*

В статье исследуется точка зрения Ария, согласно которой, Бог-Сын не рожден, а лишь сотворён Богом-Отцом. Бог-Сын есть первородная, но все-таки тварь. Бог-Сын существует во времени и пространстве, Он есть только орудие для сотворения мира и возникает только в момент сотворения. Критика автором данной точки зрения основывается на противопоставлении Бога и твари, которое достигается через противопоставление рождения и сотворения. Исследуется различие между природой рождения и сотворения. Рождение происходит из природы того, кто рождает. И потому тот, кто рождается, обладает природой того, кто рождает. Из этого следует, что Бог-Сын, как рожденный, обладает сущностью Бога-Отца и, следовательно, сущностью Бога. В то время, как сотворение происходит не из природы творящего, и потому тварь не обладает природой Творца. В заключение статьи автор делает предположение, согласно которой ересь Ария относительно тварной природы Сына объясняется тем, что для Ария Сын и Отец существуют во времени. Именно это обстоятельство и отличает точку зрения Ария от точки зрения Восточной и Западной Церкви, в соответствии с которой существование Бога и, следовательно, существование трех Его лиц изъято из отношения со временем и пространством.

Ключевые слова: Бог Отец, Бог Сын, создание, рождение, природа, Вселенная, время, пространство.

SOMETHING ABOUT THE CREATED NATURE OF JESUS CHRIST IN THE DOCTRINE OF ARIUS

Vorobev D.V.

*Nizhny Novgorod State pedagogical University of Kozma Minin, Nizhny Novgorod,
e-mail: nnspu@nnspu.ru*

The point of view Arius, according to which God the Son was not born, but only created by God the Father is researched in this article. God the Son is the original creation. God the Son is engendered in the time and the space. He is the only implement for universe creation from the nothing and engendered only for universe creation. The difference between the character of birth and creation is researched. Criticism the heresy of Arius is based on the opposition of God and creatures, which is based on the opposition between birth and creation. The difference between the character of birth and creation is researched. The birth comes from the nature of giving birth, and therefore the borned has the nature of giving birth. God the Son, as borned, has the nature of God the Father and, therefore, the nature of God. The creation does not come from the creator nature, and therefore the creature does not possess the nature of the Creator. In conclusion, the author substantiates the hypothesis that the point of view of Arius about created nature of God the Son because God the Son and God the Father for Arius exist the time. This circumstance features position of Arius from the position of Western and Eastern Churches, according to which God and, therefore, the three Hypostasis exist outside of time and space.

Keywords: God the Father, God the Son., Entity, creation, birth, nature, universe, time, space.

По словам проф. А.И. Сидорова, в происхождении арианства, равно как и в становлении личности самого ересиарха – достаточно много загадочного [9, с.36]. Как известно, ересь Ария выявилась не сразу, а лишь в 318 году на одном из собраний Александрийских иереев, возглавляемых архиепископом Александром, в то самое время, когда Александр стал говорить о единстве Божественной Троицы. А резкие возражения со стороны Ария последовали после того, как Александр употребил выражение: «Бог есть Троица в Единице и Единица в Троице», поскольку с его, Ария, точки зрения, «Троица, в сущности, есть Единица». Уже сам по себе этот термин «Троица есть Единица» говорит нам о том, что Арий был строгим «монотеистом, своего рода, иудаистом в христианском богословии» [11, с.43].

Известно так же, что главный богословский принцип арианства состоял в том, что Бог-Сын не рожден, а лишь сотворён Богом-Отцом. Впрочем, здесь сразу же возникает вопрос: а в чем же различие между рождением и сотворением? Можно сказать, что различие заключается в том, что, согласно природе рождения, тот, кто рождает – выносит свой плод и рождает его из себя самого. То есть, рождаемый происходит буквально из тела родителя. Потому тот, кто рождается – обладает *природой* родителя. А согласно природе творения, тот, кто творит – производит творение не из себя самого, но из подручной материи. Потому то, что творится – не обладает *природой* творца. Таким образом, можно сказать, что различие между рождением и сотворением заключается именно в том, что рождаемый обладает одной и той же природою-сущностью, что и

рождающий. Тогда как творение – обладает природой иной, отличною от природы своего творца. Говоря языком Иоанна Дамаскина и Афанасия Великого, тот, кто рождается, происходит буквально *из сущности* или, другими словами сказать, *из природы* рождающего [5, с.118]. Именно в силу того, что рождаемый происходит *из сущности (из природы)* родителя – тот, кто рождает и им же рождаемый обладают одной и той же природою-сущностью. И именно в силу последнего Сын, как рождаемый Богом-Отцом, обладает одной и той же с Ним сущностью. Обладает сущностью Бога-Отца, несет в себе сущность-природу Отца [6, с.223]. И, напротив, поскольку творение происходит не из природы, а из «вне сущности» или из «вне природы» творящего – то, что творится творящим, не единосущно ему. Или, вернее опять же сказать, обладает отличной природой.

Но, если Сын есть творение – а в этом, напомним, и состоит основной богословский принцип Ария и арианцев – то, что получается? А получается то, что Сын, как творение, не единосущен Отцу. То есть, не обладает сущностью Бога-Отца и, следовательно, сущностью Бога, и, следовательно, ни есть Бог. Он есть первородная, но все-таки тварь, необходимая Богу-Отцу для сотворения этого тварного мира (поскольку Бог творит тварный мир посредством Сына-Логоса-Слова). Он есть всего лишь орудие для сотворения мира. Сын, таким образом, «отстраняется в области тварного» [8, с. 370]. Говоря словами Григория Нисского, излагающего суть арианства в одной из своих работ, Сын, с точки зрения Ария и его последователя Евномия, есть один из тех, что приведены в бытие творением. И имеет преимущество перед другими тварями лишь «одним своим старшинством в порядке происхождения» [4, с.199].

Далее. Помимо того, что всякая тварь не имеет сущность-природу своего творца, она существует и возникает во времени. Иными словами, тварь – это то, чего не было (ранее); то, что возникло во времени. Таким образом, существование и возникновение Сына, как и всякой твари, связано со временем. Сын возникает во времени. Отсюда следует известное арианское утверждение, что «было время, когда Сына не было». Или, что Сын «пришел в бытие».

Впрочем, здесь возникает резонный вопрос, а точнее сказать, сразу несколько разных вопросов. Почему Сын, с точки зрения Ария, является именно тварью? Почему Он, к примеру, не может быть Богом? Какова основная причина такой точки зрения? И, наконец, как это связано с тем утверждением,

что учение Ария – это есть ересь о времени? Несколько забегаая вперед, можно сразу сказать, что термин «ересь о времени» здесь применим лишь постольку, поскольку для Ария Сын и Отец существуют во времени, в отличие от общепринятой точки зрения. И, кстати сказать, от того большинства богословских систем, которые приходятся на после никейский период, и для которых бытие Бога и, соответственно, трех Его Лиц изъято из отношения со временем.

Относительно же того, почему Сын не может быть Богом, то это достаточно сложный вопрос. Можно сразу, однако, сказать, что такое понимание Сына связано, прежде всего, с пониманием Арием вечности. С тем, как он понимает и что он понимает под словом «вечность». С тем, что в этом своем понимании вечности, он связывает вечность исключительно только со временем. С тем, что он понимает под вечностью, исключительно, бесконечность во времени. Или, точнее сказать, бесконечную протяженность во времени. Впрочем, здесь возникает опять же вопрос. А что мы имеем в виду, когда всякий раз говорим слово «вечность»? Что означает оно, это слово, в обычном для нас понимании? И здесь следует сразу сказать, что есть два основных понимания этого слова. Слово «вечность» помимо того, что оно означает неограниченную протяженность во времени – может еще означать и отсутствие всяческой временной протяженности. То есть, вневременность. Вечность – это вневременность. И потому вечно – то, что вневременно.

Как уже отмечалось, для Ария вечность – это есть бесконечность во времени. И не о каком понимании вечности в смысле вневременности здесь не может быть даже и речи. Итак, вечность для Ария – это есть бесконечность во времени, короткая, как нам известно, предполагает бесконечную (неограниченную) протяженность во времени. Бесконечную длительность, поскольку под словом «длительность» мы понимаем, прежде всего, протяженность во времени. Соответственно, возникновение и гибель (временное начало и конец) – это то, что ограничивает тварное сущее в ее временной протяженности. Делает, таким образом, это тварное сущее не вечным. И поэтому абсолютно бессмысленно задаваться вопросом, возникло ли то, что вечно? Или погибнет то, что вечно? Или, другими словами, имеет ли временное начало (или конец) то, что вечно? Поскольку его всегда можно свести к следующей формулировке: имеет ли ограничение в своей временной протяженности, то, что имеет неограниченную протяженность во времени? Соответственно, если

Сын является тварью и возникает во времени, то он ограничен в своей временной протяженности. То есть, не вечен. То есть, была какая-то протяженность во времени, которая предшествовала возникновению Сына. Его временному началу. И потому, «было время, когда Сына не было», когда Он еще «не пришел в бытие». Но если все это действительно так, то возникает разумный вопрос. А что было тогда, когда не было Сына? Если, иными словами, до возникновения Сына, была какая-то протяженность во времени, существование чего или кого, приходилось на эту временную протяженность? Впрочем, ответ очевиден. На данную временную протяженность приходится существование Бога-Отца. Можно при этом добавить, что существование Бога-Отца приходится, в равной степени, и на ту самую протяженность во времени, которая имеет место и после начала Сына. И это вроде бы даже разумно. Поскольку Он, Бог-Отец, не ограничен в своей временной протяженности. Он не возникает и не уничтожим, то есть, не имеет временного начала и конца. Словом, того, что могло бы Его ограничивать в его временной протяженности. Он вечен.

И здесь все сразу становится ясно. Все рассуждения Ария приобретают вид четкой схемы. Поскольку, Он, Бог-Отец, существует для Ария исключительно только во времени, вечность Бога-Отца – есть неограниченная протяженность во времени (заметьте, во времени). Бог-Отец вечен, в силу того, что не возникает (не рождается, не рожденный) и не уничтожим. А, как мы знаем, уничтожение и рождение – это суть временные конец и начало – то, что накладывает ограничение на протяженность во времени. В какой-то момент (времени) Он, Бог-Отец производит творение Сына, чтобы посредством него сотворить тварный мир. Сын не вечен, поскольку, в отличие от Бога-Отца, уже ограничен в своей временной протяженности. Поскольку Он возникает, то есть, имеет начало во времени. И возникает только в связи с сотворением мира. Он есть всего лишь орудие, необходимое для сотворения мира. Сын есть посредник в творении мира. В миротворении.

Говоря словами Георгия Флоровского, Арий исходит в своих рассуждениях из понятия о Боге как о монаде. Как о Божественной Единице. И эта «Божественная Монада для него есть Бог-Отец» [11, с.42]. И это, кстати сказать, дает ответ на вопрос, почему Арий столь резко возражает своему главному оппоненту, архиепископу Александру, обвиняя его в ереси Савелианства и утверждая, что Троица, в сущности, есть Единица. А, кроме того, дает ответ на вопрос, почему

Ария называют строгим «монотеистом, своего рода, иудаистом в христианском богословии» [11, с.43]. Но тогда возникает вопрос. Когда он возражает своему оппоненту, утверждая, что Троица, в сущности, есть Единица – здесь все, как говорится, предельно понятно. Непонятно другое, почему, возражая, он обвиняет Александра в ереси Савелианства? Ведь основная идея Савелия состояла именно в том, Лица Святой Троицы являются не вечными Личностями. Они имеют начало во времени и, таким образом, ограниченную протяженность во времени. Они есть лишь проявления, грани, «модусы» Бога. Отсюда, кстати сказать, и другое название ереси – модализм. Согласно Савелию, Бог представляет монаду. Единое. Он абсолютно прост, его простота исключает любое различие в свойствах. И, таким образом, наличие самих свойств. И в этом смысле является вечным безмолвием, тишиной. Троица возникает (во времени) только для сотворения мира, и с гибелью мира гибнет сама. С Ее гибелью Бог опять возвращается в состояние абсолютной своей простоты, в «глубину своего вечного безмолвия» [7, с.67].

И в том и другом случае, мы имеем монаду. Божественную Единицу. И там, и там Сын возникает только в связи с сотворением мира. Так в чем же различие? Почему Арий рассматривает Александра в роли приверженца Савелианства, хотя сам претендует на эту же самую роль? Разница в том, что этой монадой у Ария является сам Бог-Отец. Понятно, что до сотворения Сына, Его нельзя так назвать. Он не может быть назван Отцом при отсутствии Сына. И что Он выступает в роли Отца только в связи с сотворением Сына и при наличии Сына. Тем не менее, это есть та же самая Божественная Единица, что впоследствии производит творение Сына. И потому Сын есть нечто всегда производное, в том самом смысле, что произведенное Богом-Отцом. И как тварь не может быть равным Отцу по достоинству. И как тварь же, есть нечто всегда подчиненное Богу-Отцу. Тогда как монада Савелия это ни есть Бог-Отец. Это есть просто монада. Монада без имени, которая распадается, в момент сотворения мира, на три равных Лица. Именно, на три *равных* Лица. Мало того, Савелий был первым ересиархом и вообще первым из богословов, в богословской системе которого все три Лица равны по достоинству. Он был первым, кто «выстроил» все три Лица в одну линию, как равные по достоинству [7, с. 68]. «Троица в Единице и Единица в Троице» – означало для Александра «тождество в сущности трех (разных) Лиц», то есть Их пол-

ное равенство. Равенство по достоинству. То есть, поскольку все Три Лица тождественны в сущности и, таким образом, обладают одной и той же Божественной сущностью – они равны по Божеству. Равны по присутствию в них Божества. По присутствию в Них божественной сущности. Что для Ария было, попросту, неприемлемо. В этом их равенстве по достоинству он видел Савелианскую ересь.

Как уже отмечалось, под словом «вечность» помимо того, что оно означает неограниченную протяженность во времени, а именно так понимал ее Арий – понимают еще и отсутствие всяческой временной протяженности. То есть, отсутствие всяческой длительности. То есть, вневременность. Вечность – это вневременность. И потому вечно – то, что вневременно. То, что опять же недлительно, не протяженно во времени, «не продолжается» [1, с.219].

Но если под вечностью мы понимаем вневременность, то, соответственно, и вечность Бога – это вневременность. А именно так понимается Его вечность в большинстве богословских систем, приходящихся на после никейский период. Бог вечен в силу того, что вневременен. В силу того, что Он пребывает вне времени [10, с.50]. Его бытие «изъято» из отношения со временем. И, соответственно, бытие трех Его Лиц – так же «изъято» из отношения с ним. Соответственно, Бог-Отец существует вне времени. И, соответственно, производит рождение Сына вне времени. И потому, если мы говорим, что Отец выступает «причиной, виновником Сына» [3, с.515], то это вовсе не значит, что Он, Бог-Отец, существует еще до того, как рождается Сын. И что было какое-то время еще до того, как Бог-Сын был рожден. Словом, речь здесь идет не о том, что одно из них «раньше» другого. Не о том, что первично по времени.

Как уже отмечалось не раз, Он, Бог-Отец, существует для Ария исключительно только во времени. И это, как было указано выше, наглядно весьма объясняет тот факт, почему говорят, что учение Ария – это «ересь о времени» [11, с.45]. Но то же самое можно сказать не только о времени, но и о пространстве. Итак, Бог-Отец для него существует не только во времени, но и в пространстве. Он бесконечен не только во времени, но и в пространстве. Что, в свою очередь, означает, что Он обладает неограниченной временной и пространственной протяженностью. Опять же в отличие от большинства богословских систем, существующих в после никейский период, для которых Его бытие «изъято» из отношения с пространством и временем. А Его вечность и

Его бесконечность (в пространстве) означают «вневременность» и «вне-пространственность». И это, кстати сказать, легко объясняет тот факт, почему говорят, что учение Ария – это ересь не только о времени, но и о пространстве.

Посмотрим далее, что получается. Итак, Бог-Отец для Ария существует во времени и пространстве. Имеет неограниченную протяженность не только во времени, но и в пространстве. А что это значит? А то, что Он, Бог-Отец, уже фактом собственного наличия и в силу опять же своей временной и пространственной бесконечности (неограниченности) исчерпывает собою любую точку пространства и времени. Или, лучше сказать, заполняет собою любую точку пространства и времени. И, таким образом, уже одним только фактом собственной временной и пространственной неограниченности, исключает любую возможность существования чего-то иного (второго). Того, что могло бы Его ограничить в Его временной и пространственной протяженности. Эту же самую мысль можно выразить словами Афанасия Александрийского: «если же Бог есть один (един) и Он – Господь земли и неба, то, как быть иному Богу, кроме Него? Где будет признаваемый Бог, когда в целом объеме неба и земли все наполняется единственным истинным Богом?» [2, с.61].

Таким образом, Он, Бог-Отец уже одним только фактом того, что Он есть, исключает наличие Иного. Или, точнее сказать, Иного помимо Себя Самого. А значит, наличие Многого. И потому Он – Один. Один единственный. Или – Един. Или – Единое. Он есть Един в смысле полного и абсолютного своего одиночества. Он есть Единица, которая исключает наличие Двойки (выступающей в качестве иного).

Итак, мы пришли к пониманию Бога-Отца как Божественной Единицы, которая существует во времени и пространстве и исключает фактом собственного существования наличие (во времени и пространстве) Иного, помимо Нее. К тому самому пониманию, из которого Арий исходит в своих рассуждениях с тем, чтобы в конечном итоге прийти к пониманию тварной природы Сына. К пониманию того, что Бог-Сын не рожден, а лишь сотворен Богом-Отцом. И потому является тварью. Не Богом, но тварью.

Но каким образом Арий приходит к этому пониманию? Попробуем проследить ход его мысли. Итак, если Сын рождается Отцом и обладает одной и той же Божественной сущностью – Они равны по присутствию в Них Божества. Получается так, что и Сын, и Отец в равной степени Бог (опять же по равному присутствию в Них Божества, по рав-

ному присутствию в Них Божественной природы-сущности). Однако, если Они существуют в пространстве и времени, а кроме того бесконечны во времени (обладают неограниченным временным протяжением), то в этом случае будет уместно сказать об их обоюдной пространственной ограниченности. То есть, если Они бесконечны во времени, Они попросту ограничат друг друга в пространстве. В Их пространственных протяженностях. И, равно наоборот, если Они бесконечны в пространстве, Они не могут быть бесконечны во времени.

И что получается? Получается так, что Он, Бог-Отец уже не может быть той Единицей, которая бесконечна в пространстве и времени, и которая фактом собственного наличия исключает наличие Двойки-Иного. Напротив, Он ограничен (в пространстве). И ограничен Иным. Наличием Двойки. И потому Он уже не Один. Потому Он уже не Един. Потому Он уже не Единое. И потому Он уже не Един в смысле полного и абсолютного своего одиночества. То есть, Сын в понимании Ария (в том случае, если Он единосущен Отцу и, таким образом, равен Отцу по присутствию в Нем Божества) – это и есть та самая Двойка, что ограничила бы Единицу в ее пространственной протяженности в случае своего наличия.

Но это было бы только в том самом случае, если Сын и Отец обладают одной и той же природою-сущностью. Если Они равны по достоинству. Бог может быть ограниченным равным с Ним по достоинству (равным по присутствию в нем Божества), однако, не тварью. И потому Сын должен быть низведен до уровня твари. Потому Сын для него и является тварью. Первородной, но все-таки тварью, необходимой Отцу для творения этого тварного мира. И потому появляется только в связи с сотворением мира. Сын возникает во времени и, как тварь, не может нарушить единство Отца как Бога. Его абсолютное одиночество в качестве Бога. Он по-прежнему остается единственным Богом (как и до сотворения Сына). Той же самой Божественной Единицей, бесконечной в пространстве и времени, и исключаящей фактом собственного наличия наличие какого-либо Иного, равного с Ним по достоинству.

Отметим, в заключение, следующее. Тот факт, что Сын для Ария обладает тварной природой, объясняется тем простым обстоятельством, что учение Ария есть ересь о времени и о пространстве. Оно и является ересью именно лишь потому, что Сын и Отец для него пребывают в пространстве и времени. В рамках этой доктрины предположение о том, что Сын может быть Богом – попросту, не возможно. Оно просто немыслимо. Существование Сына в качестве Бога, равного с Богом-Отцом по достоинству, означало бы для Бога-Отца тотальное ограничение. Наносило бы удар по Его вездесущности – по присутствию Бога-Отца, опять же, по мнению Ария, в каждой точке пространства и времени. Как уже было отмечено ранее, именно это и отличало его точку зрения от мнения большинства. От точки зрения единой по тем временам Православной Церкви, не без основания рассматривавшей богатый религиозный опыт александрийского богослова как христологию ересиарха, который был первым из тех побежденных, кто был повержен, но не признал своего поражения. И кто продолжил свой путь с гордо поднятой головой.

Список литературы

1. Августин Аврелий. Исповедь. – Минск: Харвест, 1999. – 463 с.
2. Афанасий Александрийский. Избранные произведения. – М.: Храм святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – 176 с.
3. Григорий Богослов. Сочинения в 2-х т. – М.: АСТ, 2000. – Т.1. – 832 с.
4. Григорий Нисский. Догматические сочинения. – Краснодар, 2006. – Т. 2. – 448 с.
5. Иоанн Дамаскин. Источник знания. – СПб.: Наука, 2006. – 358 с.
6. Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – Т.2. – 736 с.
7. Лосев А.Ф. Итоги развития тысячелетия // История античной эстетики. – М.: Фолио, 2000. – Т. 1. – 830 с.
8. Лосский В.Н. Боговидение. – М.: АСТ, 2003. – 759 с.
9. Сидоров А.И. Святоотеческое наследие и церковные древности. – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – Т.1. – 432 с.
10. Силуан (Туманов А.А.), игумен. Беседы по основам православия. – Саранск: Издание в авторской редакции, 2008. – 280 с.
11. Флоровский Г.В. Восточные отцы церкви. – М.: АСТ, 2003. – 637 с.